Пан Сяо покачал головой и жестом попросил Цзюцзюня и Бинтана подняться. "Моя дорогая не должна быть под этими обломками", - заключил он. "Мы можем с уверенностью предположить, что она была похищена вместе с Лазурным правосудием и Лу Хенгом. Ваши четверо эскортов Серебряной Маски все еще без сознания, но капитан охраны Цао нигде не виден. Зная её, она, должно быть, делает всё возможное, чтобы догнать похитителей".

"Действительно. Капитан охраны остался рядом с Ее Высочеством и ни разу не отступил. Вместе мы защищали супруга принцессы позади нас, но мои боевые навыки меньше, чем у капитана гвардии. Она с величайшей жестокостью замахнулась вперед и должна быть тяжелее ранена в стычке, чем я сама", - утверждал Цзююн.

Пан Сяо кивнул. "Другими словами, эти четыре серебряные маски без сознания, скорее всего, были спасены капитаном гвардии Цао, и она вполне может преследовать похитителей, пока мы говорим, несмотря на свои раны".

У Цзюцзюня и Бинтана глаза сияли. "Значит, с Ее Высочеством все в порядке!"

Принц выдохнул маленький вздох. "По крайней мере, она была еще жива, когда земной дракон снова перевернулся. Что касается того, что случилось с ней после того, как она ушла, я не могу сказать." Он снова нахмурился от беспокойства. "В конце концов, она была ранена и не так давно заболела. Должно быть, она снова потеряла довольно много крови из своих ран. Я не знаю..."

Он оказался не в состоянии продолжать говорить.

Кровавый, похищенный Цинь Иньинь был невозможен представить. Мысль о ней в таком проливе оставила ему желание посетить смерть и зарезать всех, кто позволял таким страданиям постигнуть ее, в том числе и самого себя!

Он не только погряз в сомнениях в себе, но и в сожалении.

Если бы он только не цеплялся за Цинь-Иня так упорно! Даже если бы она была замужем за скромным торгашом, она все равно могла бы прожить счастливую и полноценную жизнь. Для кого-то из её способностей не составило бы труда вести успешный бизнес. Мирная жизнь обернулась бы вокруг неё, и ни один из них не был бы затоплен всеми этими бедствиями и страданиями!

Тогда он думал, что должен прожить свою жизнь до конца - если есть что-то, чего он хочет, он не должен от этого отказываться. Он никогда не думал, что это заманит её в грязь политики и причинит ей столько боли.

Цзюцзюнь и Бинтанг могли понять внутреннее смятение Пан Сяо и то, как жестко он преследовал себя. Тем не менее, они ничего не могли сделать, кроме как предложить несколько слов утешения. В конце концов, они винили себя с болью в сердцах так же, как и он.

Они были не в состоянии ничего сделать, чтобы спасти ее.

Если худшее случилось с Цинь Инь, наконец, не осталось ничего, кроме как следовать за ней в смерти.

……

Даже когда Ли Цициан наблюдал за ликвидацией последствий катастрофы, он продолжал посылать людей на поиски сокровищ, но безрезультатно. Как будто все золото и серебро исчезло в воздухе.

Он не мог продлить свое пребывание в уезде Ян, но кто-то мог извлечь выгоду из его отсутствия, чтобы разжечь неприятности. Поэтому он решил вернуться в столицу и приказал своим людям продолжать поиски.

Перед отъездом он вызвал Пан Сяо. "Возвращайся с нами в столицу". Вы так долго отсутствовали, что, несомненно, накопили много обязанностей, которые требуют вашего внимания. Ты не будешь сильно помогать здесь, и дела нации важнее. Мы уже приказали некоторым из моих людей искать племянницу Цинь. Вы не должны волноваться".

Пан Сяо только улыбнулся. "Возвращайтесь, если хотите, Ваше Величество. Ваши люди даже не могут найти неодушевлённые предметы - как этот субъект может доверить им найти живых? Я сам поищу свою жену. Что касается правительственных дел, Ваше Величество более чем способен. Видя, что в вашем распоряжении столько компетентных подданных, я не пропущу своего отсутствия".

Лицо Ли Цицитяна покраснело от красной свеклы, его кровь кипит от слов Пан Сяо. "Пан Чжиси, к кому, по-твоему, ты обращаешься?! Твоя дерзость - это переход к линии измены!"

"Этот слуга недостоин такой высокой похвалы." Улыбка Пан Сяо была с презрением, его слова капали с сарказмом. "Если бы у меня было хоть малейшее сердце за предательство, я бы не оказался на этом месте, не хватало бы даже людей, чтобы искать свою собственную жену!"

Если бы он все еще командовал Валиантскими Тиграми, не бери в голову искать человека - он мог бы выследить даже муравьиное гнездо. У него не было ни сил, ни военной мощи. Даже если он пренебрег неодобрением и слежкой Ли Цицитяна и вызвал каждого из Элитных Тигров, это все равно означало лишь сотню из них.

Глаза Ли Цицитяна опасно сузились. "Ты осмеливаешься возложить вину за свои обиды на нас!"

Пан Сяо по очереди поднял голос. "У этого субъекта нет ни энергии, ни сердца, чтобы обвинять кого-либо. Я только хочу найти свою жену. Если я смогу найти её, то тем лучше. Надеюсь, у

Вашего Величества тоже есть к ней вопросы. Однако, если я не могу найти ее, кто знает, что я сделаю?

"Что она сделала не так? Она хотела вернуться в столицу только для того, чтобы оправиться от болезни. Мало того, что она была похищена на обратном пути, все, что мы откопали, было одним из Всадников Драконов Вашего Величества!"

"Хватит этих безосновательных домыслов." Двойка чувства вины, потянутая за Ли Цициан.

"Этот субъект не хватается за соломинку, а просто повторяет улики перед нами! Я поставил на кон даже свою жизнь ради Вашего Величества, но Ваше Величество хочет, чтобы моя жена умерла!"

"Ты! Пан Чжиси, как ты смеешь! Ты правда думаешь, что мы не посмеем убить тебя?!"

"Всё, что под небесами, принадлежит Вашему Величеству, есть ли что-нибудь, чего бы Вы не сделали?!" Пан Сяо прозрел, его обычное спокойствие и интеллектуальное поведение заменилось тираническим насилием.

Что-то высосало из его тела душу, когда Цинь Иньн потерпел поражение. Он чувствовал себя неполноценным. Пока он не нашел ее, он действительно не знал, какие безумные поступки он совершит. Его желание защитить свою нацию ушло в прошлое - на его месте было желание уничтожить эту империю. Человеческие жизни для него ничего не значили.

Принц был одним из тех, кто черпал действительную кровь от своих врагов на поле боя, ему нужно было только закалить себя, чтобы воздух вокруг него, чтобы замерзнуть. Верховенство всегда окутывало Ли Цициань, когда Пан Сяо проявлял подхалимство, и он по-настоящему боялся спровоцировать сгоревшего Пан Сяо.

"Хорошо, пусть будет по-твоему!" Ли Цициань знал лучше, чем драться, когда были шансы против него - лучше не допустить, чтобы Пан Сяо сломался и навредил ему в процессе.

Пан Сяо видел прямо сквозь заповедники императора и не мог не храпеть внутри. Когда Цинь Инин был с ним, все было правильно с миром. Приходите, что может, будущее было чем-то, к чему стоит стремиться.

Когда она ушла, он остался в муках, когда искал ее. Теперь он понимал, что его блаженные дни мира были связаны с одним человеком. Если этого человека больше не существовало, какая польза от него была в блаженстве или мире?

Он мог бы уничтожить все!

После того, как Ли Цициань вернулся в столицу, он каждые четыре-пять дней посылал Пан Сяо

письмо с призывом вернуться. Тем не менее, принц сделал вид, что не видит их, и продолжил свои неустанные поиски по старой столице в поисках подсказок, покрывая с каждым днем все больше и больше земли.

Три месяца проходили в мгновение ока. Старая столица уже была покрыта снегом.

Пан Сяо бросил вызов двадцати трем королевским указам и более пятидесяти раз был осужден за неправомерные действия других чиновников, но Ли Цициан ни разу не произнес ни слова. Это был жест бесконечного снисхождения, который, казалось бы, никогда не заканчивался.

Это был первый подобный жест с момента основания нации.

В то время как Пан Сяо горячо искал Цинь Иньна, караван с огромным трудом прокладывал свой путь через огромную татарскую пустыню в приграничных районах к северу от Великого Чжоу.

http://tl.rulate.ru/book/13071/1016802